

Панютіч, В. П. Аграрная історыя Беларусі перыода капіталізма (1861–1917 гг.) в ісследованиях В. И. Пичеты / В. П. Панютіч // XXI век: актуальныя праблемы історыічнай навукі: Матэрыялы міжнароднага навучнага канферэнца, прысвечанага 70-ліццю іст. фак. БГУ. Мінск, 15–16 апр. 2004 г. / Рэдкал.: В. Н. Сідорцаў. (отв. рэд.) і др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 134–136.

В. П. ПАНЮТИЧ
Республика Беларусь, г. Минск

АГРАРНАЯ ІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ ПЕРЫОДА КАПІТАЛІЗМА (1861–1917 ГГ.) В ІССЛЕДОВАНИЯХ В. И. ПИЧЕТЫ

В работах В. И. Пичеты впервые в белорусской историографии рассматривается реформа 1861 г. в Беларуси (основные принципы, размеры наделов и повинностей крестьян, сервитуты). Большое внимание уделяется вопросам перевода бывших крепостных на обязательный выкуп в 1863 г., его причинам, соотношению выкупных и рыночных цен на землю, а также формированию других сословных разрядов крестьянства, положению крестьянских масс. Автор дает объективную оценку негативных последствий отмены крепостного права для хозяйства крестьян. В результате большей части крестьянства, пишет он, были предоставлены недостаточные наделы, реформа стала основой крестьянского малоземелья и обезземеления, обрекая массу крестьян на нищенское, голодное существование. Она вела к замене барщинной системы эксплуатации крестьянства кабально-отрабочной. В уставных грамотах, которые определяли поземельные отношения крестьян с помещиками, отсутствовали сервитуты, имевшие огромное значение для крестьян. Высокие выкупные платежи с учетом других казенных и земских сборов были им не под силу, даже если иметь в виду последующее значительное сокращение первых [5, 63, 65, 67, 68, 72; 7, 106–107, 110–111; 8, 126–128].

Одновременно некоторые положения и оценки автора являются неверными или недостаточно обоснованными. В. И. Пичета отмечает, что в итоге реформы 1861 г. на западе Беларуси за крестьянами в принципе оставались наделы, какими они пользовались раньше [8, 126]. В действительности же при введении обязательных инвентарей имений во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XIX в. и особенно при подготовке отмены крепостного права в 1857–1860 гг., а затем при составлении уставных грамот помещики произвели здесь значительную отрезку крестьянской земли. В Гродненской губернии, например, бывшее помещичье крестьянство потеряло 8,8 % наделных земель [13, 17, 19–20]. В дальнейшем под влиянием восстания 1863 г. и массовых выступлений крестьян в ответ на грабительские условия реформы размеры крестьянских наделов были увеличены. Нельзя считать, что в местных «Положениях» сервитутный вопрос был обойден. Ошибочно также утверждение автора, что сервитуты не включались в выкупные акты [7, 106–107; 8, 126]. В них проверочные комиссии оговаривали сервитутные права крестьян, но весьма неполно и нечетко. На взгляд В. И. Пичеты, отмена временнообязанных отношений, перевод крестьян на обязательный выкуп объясняются политическими мотивами, восстанием 1863 г. и лишь формально соответствовали интересам крестьянства, а на самом деле были направлены против него [5, 66; 7, 109; 9, 210–211, 213, 216, 217]. Однако не меньшее значение в этом отношении имела и борьба крестьянских масс против грабительских условий реформы. Указы от 1 марта и 2 ноября указанного года означали ликвидацию феодальных оброчных отношений крестьян с помещиками, предусматривали снижение выкупных платежей по сравнению с оброком на 20 %.

В. И. Пичета приводит большой статистический материал по землевладению. В его работах показаны распределение земли по сословиям владельцев и площади владений, динамика дворянской земельной собственности, крестьянское наделное землевладение, сокращение размеров крестьянских наделов. Автор указывает на средневековый характер распределения земельной собственности между крестьянством и помещиками, правильно подчеркивает, что Беларусь являлась краем крупнопоместного дворянского землевладения, что такое распределение земельной собственности служило основой

классовых противоречий, антагонистических отношений между дворянами-помещиками и крестьянами [5, 68–69, 74 и др., 6, 80–85, 89; 7, 112–118]. Автор относит к мелким имениям в одних

случаях дворянские владения площадью до 50 дес., в других – до 100 дес., к крупным – более 1000 дес. При этом он считает, что сокращалось большей частью мелкое и среднее помещичье землевладение [5, 73; 6, 82–83, 89; 7, 112].

Такая градация имений необоснованна. Дворянин, имевший до 50 дес. земли, в условиях развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве постепенно деклассировался. Он принимал непосредственное участие в производстве и по имущественному положению был близок к крестьянам. Установлено, что крупными лантифундиальными земельными владениями были владения размером свыше 500 дес. В упадок приходили и разорялись главным образом крупнейшие латифундии. С 1877 по 1905 г. в Беларуси количество земли в дворянских владениях величиной более 2 тыс. дес. уменьшилось на 18,3 %, тогда как общая площадь дворянской земельной собственности сократилась на 10,8 % [4, 74; 10, 14–32]. Наделы дробились не только из-за роста крестьянского населения [5, 74; 7, 118], но и вследствие пролетаризации основной массы крестьянства в процессе его разложения. В Беларуси в 1905 г. в сравнении с 1877 г. количество бедняцких крестьянских дворов (с наделом до 15 дес.) возросло в 2,1 раза и равнялось 84,5 % их общего числа [10, 22–32; 11, 16–167].

В статьях В. И. Пичеты содержатся статистические сведения о состоянии производительных сил сельского хозяйства Белорусского региона в конце XIX – начале XX в. и положении крестьянских масс в это период. Автор показывает недород хлебов, недостаток их для прокормления крестьянского населения, огромные недоимки податей. Он отмечает низкую доходность крестьянского хозяйства и в связи с этим кустарных промысловых занятий [5, 84; 7, 119–122]. Однако урожайность хлебов в Беларуси за период с 60-х гг. XIX в. до начала 1900-х гг. поднялась на 60 %, с 1900 по 1913 г. – на 25,8 % [3, 25; 15, 141].

В. И. Пичета делает вывод, что культура картофеля была распространена главным образом у помещиков [7, 121]. Это неверно. Достаточно сказать, что в Белорусском регионе в начале 1880-х гг. площадь посевов картофеля на крестьянских наделных землях по сравнению с частновладельческими была большей в 3,02 раза, накануне Первой мировой войны – в 1,7 раза [1, 24–158; 12, 132, 148, 182, 245]. К концу XIX в. он стал у крестьян преимущественно полевой культурой.

Также необоснованно говорится, что животноводство в хозяйстве помещиков имело большее значение, чем в крестьянском, и наибольшее количество скота приходилось на помещичьи имения [5, 74; 7, 121]. В 1900 г. поголовье лошадей у крестьян Беларуси превышало его у помещиков в 3,02 раза, крупного рогатого скота – в 2,6, свиней – в 3,4, овец и коз – в 4,1 раза [2, 7–9; 12]. Нельзя согласиться и с мыслью, что культура технических растений, маслобойное производство, птицеводство не имели никакого значения в крестьянском хозяйстве [7, 121]. Известно, что лен и конопля были главным образом крестьянскими культурами.

Исходя из данных поземельной статистики 1905 г., автор исследовал разложение крестьянства Белорусского региона в начале XX в., переоценивая уровень развития капитализма в крестьянском хозяйстве. Хозяйства, имевшие до 5 дес. наделной земли, он относил к пролетарским, 5–10 – к полупролетарским, 10–15 – к трудовым, 15–20 – к полукapиталистическим и свыше 20 дес. – к капиталистическим [6, 85–86; 7, 115–116]. По его мнению, крестьянство уже в начале XX в. окончательно и четко расколосось на два антагонистических класса, что могло произойти лишь на ступени высокоразвитого

капитализма. Однако тогда не было бы почвы для общекрестьянского демократического движения против помещиков, которое как раз в первые годы XX в. и особенно в революции 1905–1907 гг. достигло широкого размаха [14, 146–417].

В крестьянском хозяйстве В. И. Пичета не различает капиталистический и мелкотоварный уклады. Объединяя их в один капиталистический тип, автор верно указывает на

наличие большого слоя пролетаризированного крестьянства, которое было предпосылкой формирования кадров сельскохозяйственных рабочих, вынужденных работать на помещика. Но он считает, что в подавляющем большинстве крупных имений хозяйство велось исключительно вольнонаемным трудом [6, 84, 87, 92]. Такая оценка уровня развития капитализма в помещичьем хозяйстве преувеличена. В. И. Пичета не учитывает того, что передержки феодализма были еще широко распространены в экономическом строе помещичьего хозяйства, особенно в Могилевской и Витебской губерниях. Подавляющее большинство помещиков наряду с капиталистическим наймом батраков практиковало разного рода отработки [14, 36–49]. Как видно, автор не различает отработочной и капиталистической системы в хозяйстве помещиков. Все виды привлечения и использования рабочей силы он относит к капиталистическому найму.

Таким образом, В. И. Пичета рассматривал аграрный строй Беларуси начала XX в. как зрелый капиталистический. Он не учитывал всей сложности аграрных отношений, которые совмещали в себе капиталистические, докапиталистические и мелкотоварные элементы, не учитывает того, что остатки феодализма густо опутывали чисто капиталистические отношения. Сбросив со счетов значение феодальных пережитков в производственных отношениях сельского хозяйства, автор не смог глубоко раскрыть и убедительно показать предпосылки крестьянского движения. Однако постановка вопроса о широком развитии капитализма в сельском хозяйстве, попытка показать разложение белорусского крестьянства явились шагом вперед в изучении аграрного строя Западного региона Российской империи.

1. Временник Центрального статистического комитета. Спб., 1901. № 48.
2. Временник Центрального статистического комитета. Спб., 1901. № 50.
3. *Панютіч В. П.* Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси 1861–1914 гг. Мн., 1996.
4. *Панютіч В. П.* Помещичье землевладение в Белоруссии во второй половине XIX в. // Проблемы аграрной истории (XIX–30-е годы XX в.). Ч. II. Мн., 1978.
5. *Пічэта В. І.* История белорусского народа // Курс белорусоведения. М., 1918–1920.
6. *Пічэта У.* Класавыя супярэчнасці ў Беларусі напярэдадні рэвалюцыі // Беларусь. Нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху. Мн., 1924.
7. *Пічэта В. І.* Крестьянское и рабочее движение на Белоруссии в эпоху 1905 года // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1926. № 11.
8. *Пічэта У.* Сялянскі рух на Беларусі пасля аграрнай рэформы 1861 г. // Полымя. 1929. № 8–9.
9. *Пічэта У.* Сялянскі рух на Беларусі пасля аграрнай рэформы 1861 г. // Там же. № 11–12.
10. Статистика землевладения 1905 г. Спб., 1906. Вып. XI, XIII, XIX, XXVII, XXXIV.
11. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. V. Спб., 1882.
12. Статистика Российской империи. Урожай 1912 года. Вып. II. Спб., 1913.
13. *Хилота В. А.* Землепользование и землевладение бывших помещичьих крестьян Гродненской губернии в середине XIX века (40-е – начало 70-х гг.): Автореф. дис.... канд. истор. наук. Мн., 1982.
14. *Шабуня К. І.* Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. Мн., 1962.
15. Экономика Белоруссии в эпоху империализма (1900–1917). Мн., 1963.